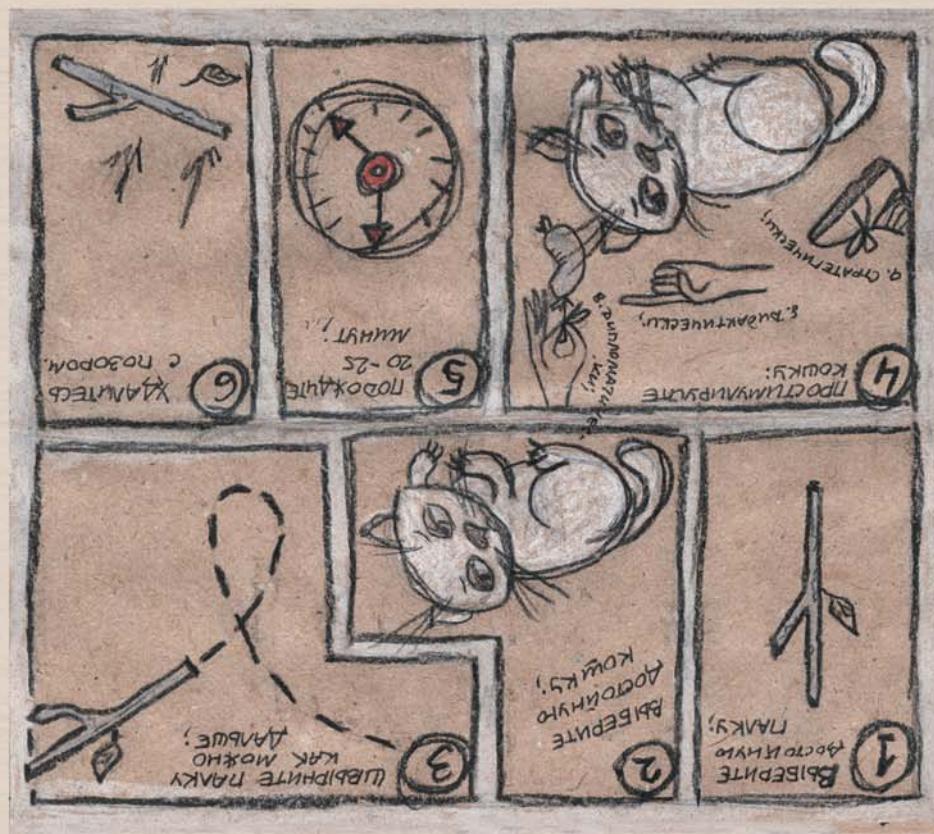

ЛИНОР ГОРАЛИК
МАРТИН
НЕ
ПЛАЧЕТ

(с иллюстрациями автора)
(и всячими штуками)

УДК 82-3
ББК 84(4Рос)
Г67

Горалик, Линор
Г67 Мартин не плачет. — Москва: Livebook, 2015. — 176 с.
ISBN 978-5-99058-10-4-3

Линор Горалик — поэт, писатель, эссеист, художник, автор ряда поэтических и прозаических сборников, романов, книг для детей, нескольких работ в жанре *non-fiction*. Сотрудничает с газетой «Ведомости», издательским домом «Коммерсанть», проектом *Colta.ru*, журналом поэзии «Воздух» и другими изданиями. Преподаёт теорию костюма в Высшей школе экономики.

Вам может показаться, что это чистое счастье — иметь в доме крошечного говорящего слона, — и действительно, Смит-Томпсоны очень любят Мартина. Вот только иногда Мартин ужасно громко играет на волынке. И фальшиво поёт под неё русские романсы. И норовит мазать джем на бутерброды при помощи хобота, и катается на калитке, и требует, чтобы его мыли в ванне с кокосовой пеной, и видит хомячковые привидения. И ещё он изо всех сил, по-настоящему и навечно влюбляется в девочку Дину и решает быть ей Рыцарем и Боевым Слоном. Так что не обольщайтесь, пожалуйста: иметь в доме говорящего слона совсем, совсем, совсем непросто. Даже если он размером примерно с кошку.

© Линор Горалик, текст, иллюстрации, 2015
© Livebook Publishing Ltd, 2015

Линор Горалик

Мартин не плачет

Литературно-художественное издание

Редакторы, корректоры:

Шаши Мартынова, Аня Синяткина

Дизайнер обложки: Маша Юганова

Формат 84×108/16. Объём 18,48 усл. печ. л.

Бумага офсетная. Гарнитура NewtonC.

Тираж 4000. Заказ

Издательский дом «Лайвбук»
119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 28, стр. 1
www.livebooks.ru

Dodo Press, Dodo Magic Bookroom
<http://dodo-space.ru>

Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат»

170024, г. Тверь, пр-т Ленина, д. 5,

телефон: +7 (4822) 44-43-60,

факс +7 (4822) 44-98-42,

e-mail: tpk@tverpk.ru, sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-9905810-4-3

9 785990 581043 >

ЧАСТЬ 1

МАРТИН НЕ ПЛАЧЕТ.

Глава 1

— Нет,

— сказала Ида.

— Да,

— сказал Марк.

— Ну пожалуйста,

— сказали Джереми и Лу.

— Дети, — сказала Ида, — вы хотите моей смерти.

— Дети, — сказал Марк, — Ида шутит.

— сказали Джереми и Лу, — мы не хотим твоей смерти, мы хотим слона.

— Это вообще непонятно что, — сказала Ида.

— Это слон,

— сказал Марк.

— Ну пожалуйста, — сказали Джереми и Лу.

— И я вас тоже очень прошу,

— сказал Мартин.

И тогда все замолчали.

АУМСТА!
АУ ПОХА-

АУ ПОХА-
АУМСТА!

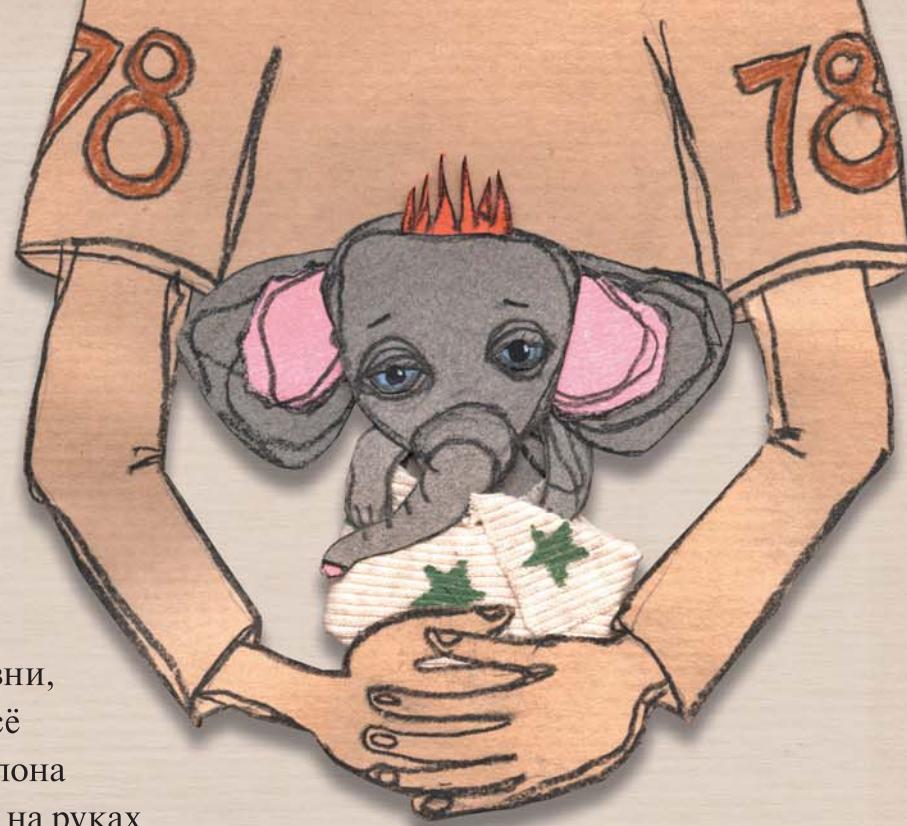
На самом деле
Мартина тогда ещё
совсем не звали
Мартином — его звали
Пробирка_7*.

В тот самый
знаменательный
день, когда Пробир-
ка_7 сказал: «И я вас
тоже очень прошу», —
он едва не лишился жизни,
потому что Джереми, всё

это время державший слона

на руках

Здесь возникает вопрос:
почему «7», а не
«4» или «12». Автор
ничего не обещает, но,
возможно, ответ на этот
вопрос рано или поздно
всё-таки обнаружится.

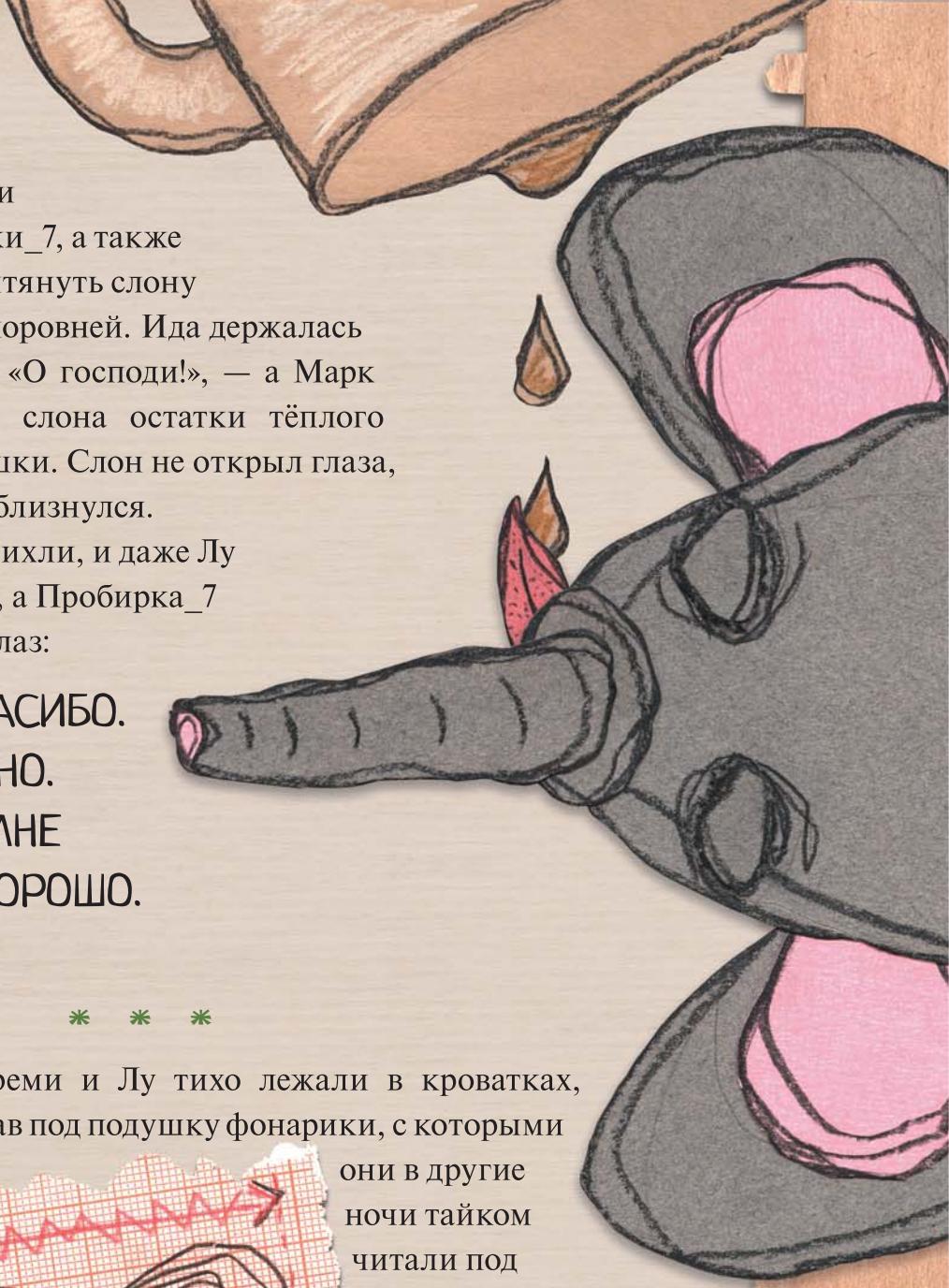

завёрнутым в полотенце (большое белое полотенце с зелёными звёздами), от изумления уронил свою ношу на пол, и Пробирка_7 немедленно потерял сознание.

Лу завизжал, а Джереми бросился на колени и начал тормошить слона. Он говорил:

- О чёрт! Слон, мишенский
пожалуйста, очнись!
Чёрт! Слон! Ну что
такое! Приходи в себя!

При этом Джереми теребил уши Пробирки_7, а также (зачем-то) пытался вытянуть слону хобот и уложить его поровней. Ида держалась за виски и говорила: «О господи!», — а Марк (зачем-то) вылил на слона остатки тёплого сладкого чая из её чашки. Слон не открыл глаза, но часто задышал и облизнулся.

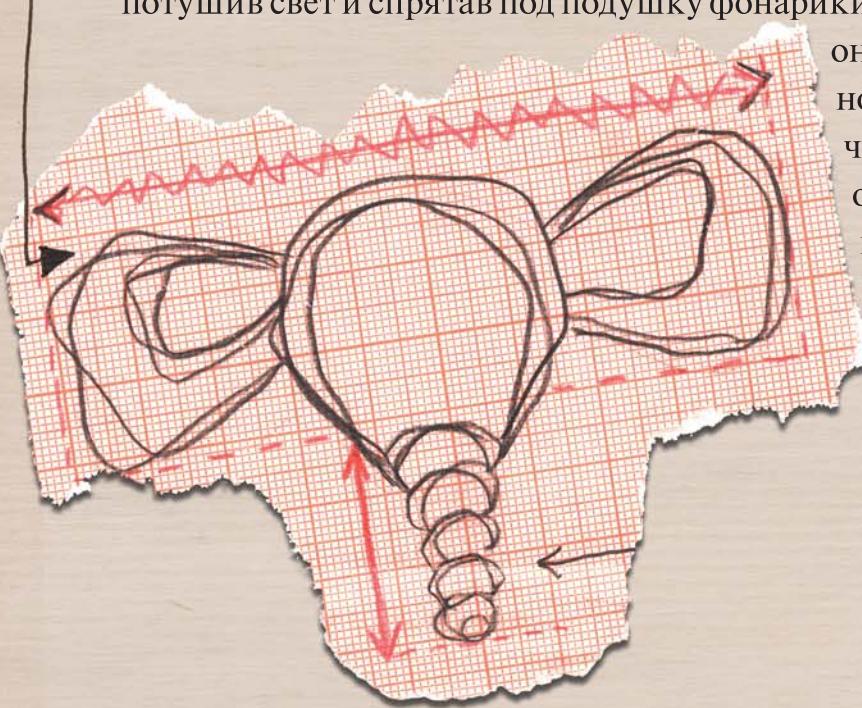
На секунду все затихли, и даже Лу перестал повизгивать, а Пробирка_7 сказал, не открывая глаз:

— БОЛЬШОЕ СПАСИБО.
ОЧЕНЬ ВКУСНО.
ИЗВИНЯТЕ, МНЕ
НЕСКОЛЬКО НЕХОРОШО.

И тут его вырвало.

* * *

Через два часа Джереми и Лу тихо лежали в кроватках, потушив свет и спрятав под подушку фонарики, с которыми

они в другие ночи тайком читали под одеялом (если книжка попадалась бумажная).

Они не ругались шёпотом, не требовали, чтобы Ида принесла им в постель какао, и не подумывали о том, чтобы слазить на крышу «поисследовать космос». Они вели себя очень, очень, очень, очень, потому что им было сказано:

— ОДНО НЕЛОВКОЕ ДВИЖЕНИЕ —
И НИКАКИХ СЛОНОВ.

ОЧЕНЬ
ХОРОШО

А слоны были — ещё какие. В коробке из-под телевизора, на куске шерстяной ткани, вырезанном Марком из старого пальто, под большим белым полотенцем с зелёными звёздами тихо спал Пробирка_7.

Лу слушал тёплое дыхание слона, а Джереми всё-таки удалось ухватить общий смысл разговора, которыйbeit всплыл в сознании сестры. Звучало это примерно так:

— Может быть, я и
но этот слон может оказаться заразным! Или даже агрессивным! Или
наболтать

чего про папу и маму! — (Говорила Ида,
конечно.)

— А я не могу себе представить, что родители стали бы
нам слона,
если он был

— О господи, Марк, ты же знаешь, что они, скажем прямо,
своём уме! — (Это, конечно, Ида со свойственной ей прямотой,
хотя в этом месте Джереми кое-чего не понял.) —

Ну прости, Марк, но мы с тобой — взрослые люди,
а наши мама и папа,

дети!

— Ида, перестань. — (Это отвечает спокойный Марк.) —

Даже если бы мы хотели отправить

то всё равно непонятно, куда и как.
Я собираюсь

спать и тебе советую.

— Мы могли бы, скажем прямо,
Я собираюсь

его девочке

Дине, — сказала Ида. — Она тоже не вполне
уме, —

Ида, — сказал Марк. — Всё, спать.

И они разошлись.

— Мартин, — сказал слон, — Ма-а-аргин. Это ужасно мило, — и тут же заснул опять.

— Меня не спросил, — обиженно сказал Лу.

Джереми погрыз ноготь на мизинце, потом скрутил дульку из уголка пододеяльника, а потом слез с кровати и подошёл к коробке со слоном. Лу немедленно соскочил со своей кровати и тоже присел над коробкой с Пробиркой_7.

— Эй! — шёпотом сказал Джереми. Слон дышал ровно и не отзывался.

— Э-э-эй! — повторил Джереми и легонько подёргал Пробирку_7 за хобот.

— Доброе утро, — сонно сказал слон.

— Да нет, не утро, — сказал Джереми. — Ты спи дальше. Я просто хотел сказать тебе, что теперь тебя зовут не Пробирка_7. Теперь тебя зовут Мартин. Слышишь?

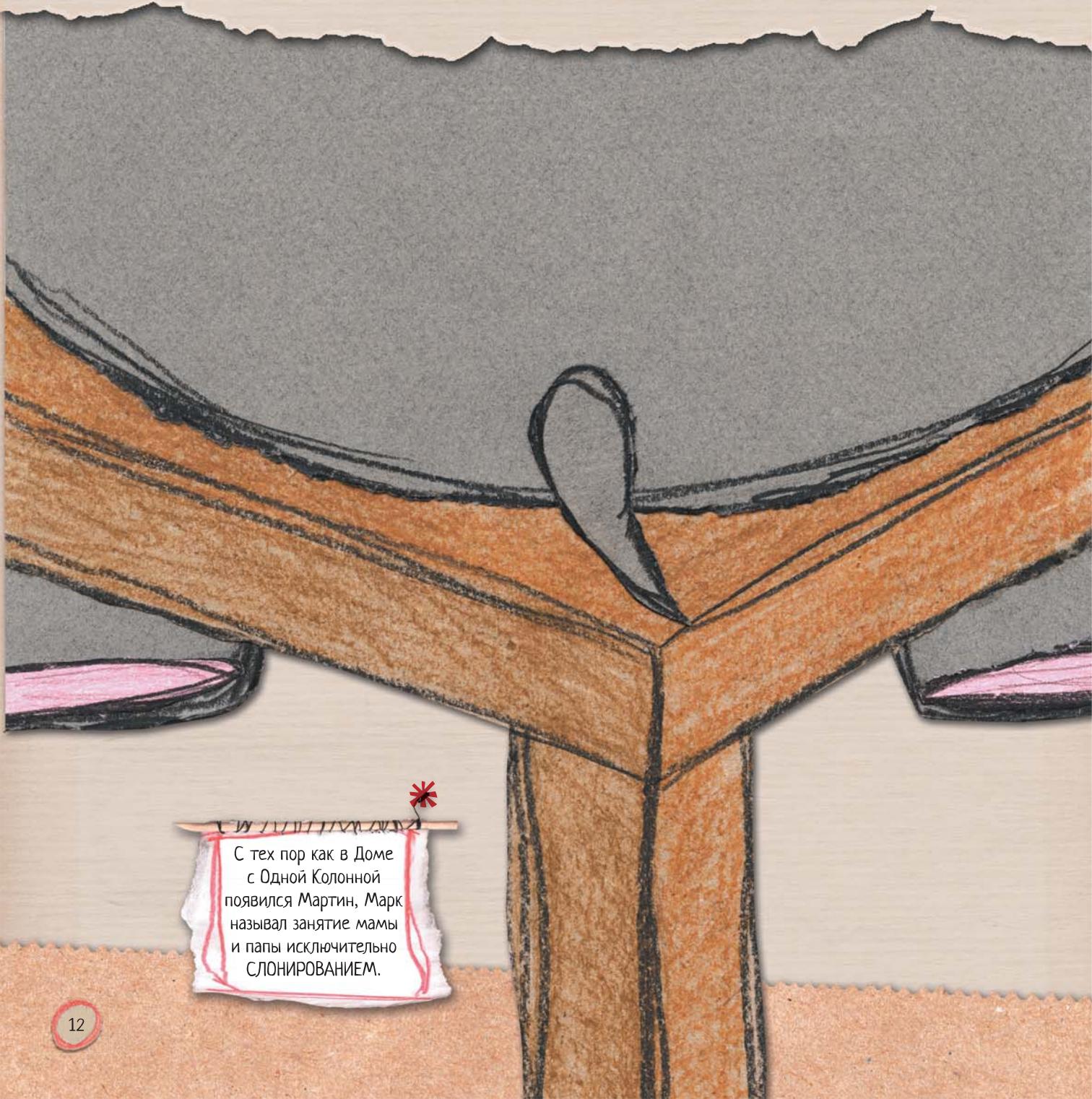
Глава 2

Мартин, которого раньше звали Пробирка_7, сидел на табуретке и намазывал варенье на тост кончиком хобота. Джереми мелкими глоточками прихлёбывал кофе, а Лу стоял у окна и высматривал соседскую кошку. Их старшие брат и сестра, Ида и Марк, собирались бежать на работу: Марк был художником и оформлял витрины в большом магазине, а Ида работала логопедом и учила детей правильно выговаривать слова. Наверное, именно поэтому Марк всегда был готов на любые художества, хотя ему и было целых 25 лет, а Ида, которой только-только исполнилось 23, всегда требовала, чтобы окружающие чётко выражали свои мысли. Когда Джереми и Лу пытались слегка приврать, Ида говорила:

— **НЕ СЛЫШУ МЕТАЛЛА В ГОЛОСЕ!** — и младшие братья немедленно понимали, что партия проиграна.

У Иды, Марка, Джереми и Лу были мама и папа, но дети видели их очень редко: мама и папа жили и работали в Индии, в лаборатории клонирования*. Они были учёными и очень любили свою работу. Иногда Иде, Марку, Джереми и Лу казалось, что мама с папой любят свою работу слишком сильно.

С тех пор как в Доме с Одной Колонной появился Мартин, Марк называл занятие мамы и папы исключительно СЛОНИРОВАНИЕМ.

Мама и пapa присылали детям мейлы и смешные электронные открытки. Джереми и Лу писали родителям каждый день по очереди, Марк — когда успевал, а дисциплинированная Ида — каждый вечер перед сном. Она была очень ответственной и дисциплинированной девушкой. Поэтому, когда она вошла в комнату и увидела, как Мартин мажет тост вареньем, окуная хобот в банку, она страдальчески сказала:

— О господи! Мартин! Ножом!

Мартин устыдился, облизал кончик хобота и взял им нож, пробормотав: «Простите, Ида!» Джереми подмигнул слону, а Лу, успевший за-браться коленями на подоконник, завопил:

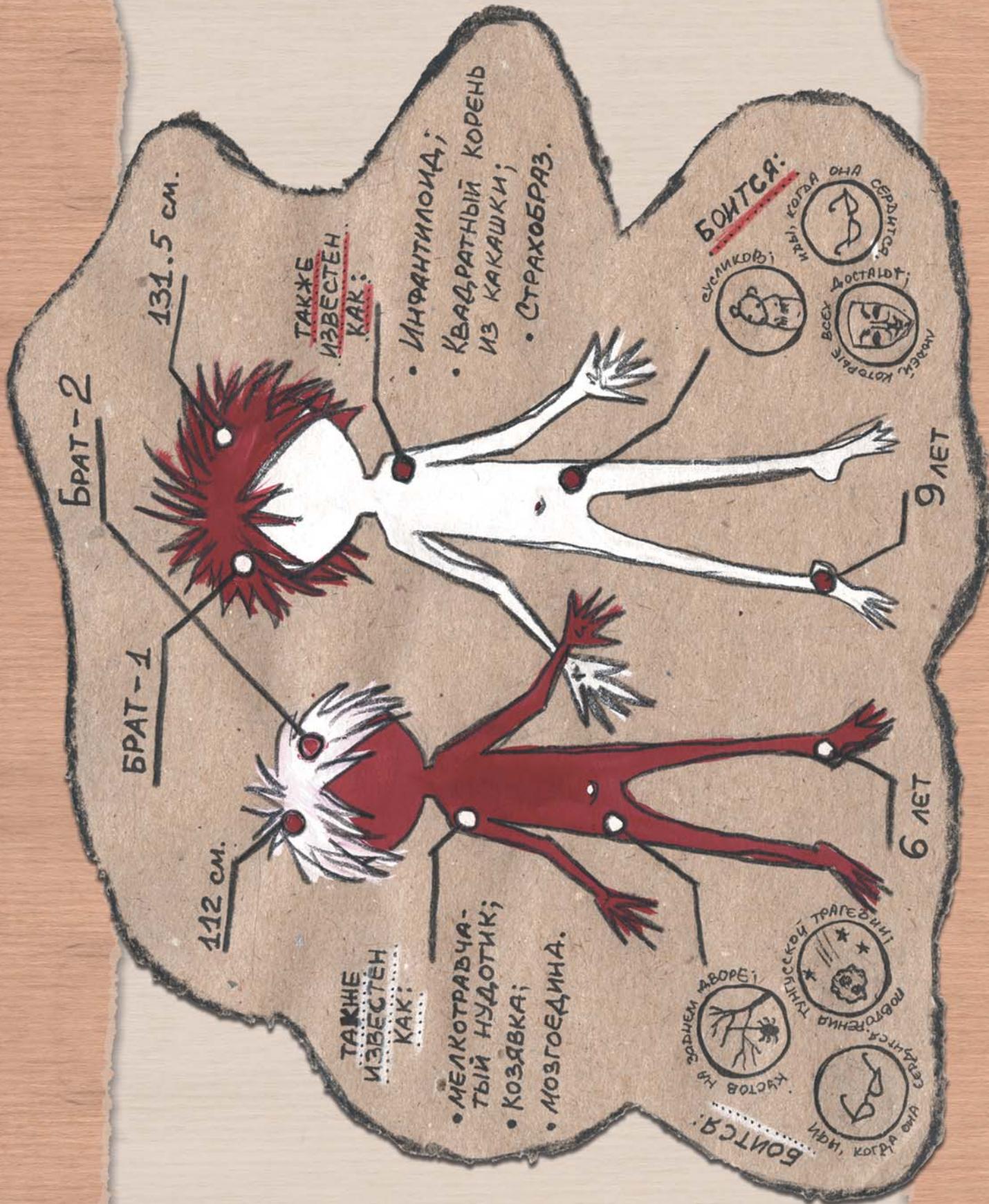
— Вот она! Вот она! — и громко засвистел.

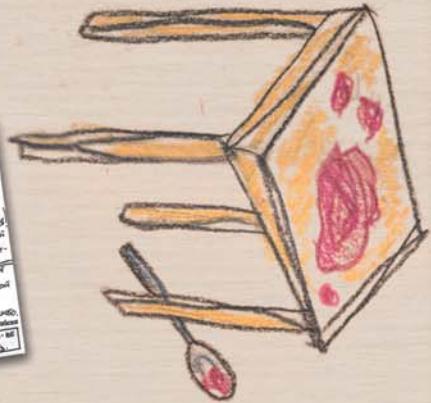
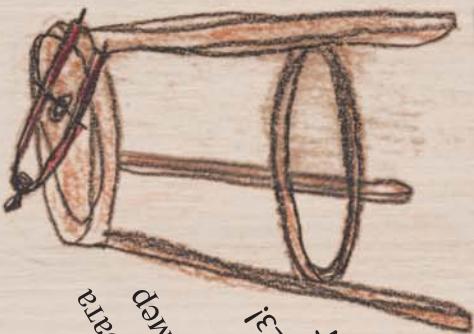
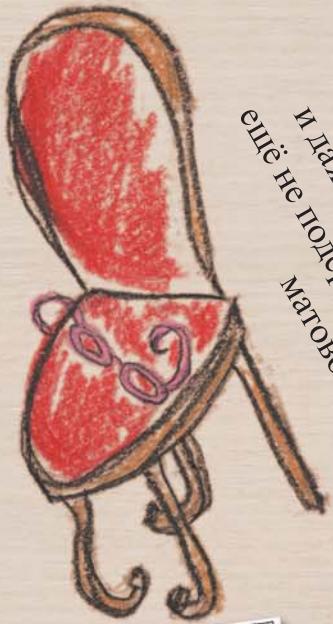
Старший из двух братьев, девятилетний Лу, уже давно воевал с соседской кошкой Алисой, а младший, шестилетний Джереми, по его собственному выражению, «нёс ответственность за разрешение этого конфликта». Джереми был похож на Иду — строгий, серьёзный и сдержан-ный. Старший брат почти всегда слушался младшего — если, конечно, они были не в школе и их никто не видел. На людях же Лу называл Джереми малявкой и ползунком, а Джереми в ответ закатывал глаза и говорил:

«Чудовищный
ИНФАНТИЛИЗМ!»

у Иды, кстати, хранится эта довольно своеобразная переписка, но пока что она упорно не желает показывать её кому бы то ни было, хотя это, конечно, могло бы пролить свет на некоторые довольно важные и загадочные обстоятельства. Единственное, что мы знаем об этой переписке в данный момент: мама и пapa почему-то называли уже довольно взрослую Иду маленьким мурзиком, а Марка — поросёнком.

Сейчас Лу запустил кошку Алису, продолжал спокойно читать газету. Мартин спрыгнул с табуретки, перебрался на другой конец стола и начал читать газету. Некоторое время все тихо чавкали.

и что денин братца Младшего
собством на сейчаш пред насные
со сенном целый взрдькушаж
на спокой распоясь день ослышали,
Жеремий останегут, убегут,
исполнили с сердцем. Ида в их
столице тех пор, как «росали» Марк
года Джеана Лу

ЧТО ЭТО ОНИ ТАМ ЧИТАЮТ?

УЖАСНЫЕ МАМА И ПАПА ИЛИ НЕТ?

THE MARTIN HERALD

VOL. XXII NO. 197.

SMITH-TOMPKINSVILLE

MARCH 1, 2007

Почему Пробирка Г. АНЕСЛИЗ? (шок)

HE LOVES JAM

Мартин
От автора: не знает,
что ему
предстоит покинуть
дом с одной колонной.
Надолго ли? Неясно.

...Кошка Алиса...
сообщает: "Лу не
опасен, боится блох,
ягушек."

ОПАСНОСТЬ!
Некоторые комки не
то, чем они кажутся.
Подробности на стр.
№ и №+1.

ПРИОБРЕТАЙТЕ АХЕМ
"Слоновья радость!"
Легко моется, че
требует столовых
приборов.

SMITH-TOMPKINSVILLE MARCH 1, 2007 HE LOVES JAM

Из детского сада сообщают:

Родничная история девочки Аделине
печальна, но невынуждена. Аделину лето
заберёт к себе бабушка, сумасшедшая, но
добрая старушка, у которой в огороде
растёт бузина, которую, в свою очередь,
можно подсчитать, чтобы её аромат делал
тебя ласковым, добрым и заслужившим.
У девочки Аделине всё ещё нападают.

Редакция поздравляет

Марка Смит-Томпсона
с обнаружением давно
пропавшей готовальни
и заверяет его в своей
совершенной непричастности
к тому, что штангентчик
был найден у зам. га. ред.
под подушкой.

ЦДА информирует:
сегодня в 18:30 на
кухне создаётся
комитет по уборочным
вопросам. неявивши-
еся молот посуду,
отдавшие выносят
мусор.

НАМ ПИШУТ

"Мы были возмущены равнодушением, ко-
рым в этом доме встречают проникновен-
ное и одарённое исполнение русских
городских романсов! Пожелания "нелест-"
ленно прекратить этот заумный гундёт
и требования "перестать сводить людей
с ума" говорят о бескультурии и отсутствии
чувствия прекрасного..."

"Привычку некоторых девочек (в остал-
ьном совершенно прекрасных) зевать хдач-
ку я, пожилая женщина, чахнула соверше-
но ужасной. Непонятно, как они умудряют-
ся при этом влюблять в себя слонов!"

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ:

КАША МАННАЯ

(относительно
легально приобре-
тённая)
Горячая! Сладкая!
В непредсказуемой
тарелке!
Рекомендуем неприят-
ным девочкам.

В холодильник поступили: • 1 банка свежайшей балтийской
(за невостребованность) селёдки, 3 кг. нетто;
• 1 банка свежайшей балтийской селёдки, 1.5 кг. нетто.

обитатели дома с одной колонной выражают свои
соболезнования Мартину Смит-Томпсону, но за селёдку спасибо.

ЦЕНА: 1 тост с ахемом "С.радость"
или даже просто ахем без тоста

Для размещения рек-
ламы обращаться: коробка
из-под телевизора, пол.,
детская. После 13:00.

в кол-ве
1
экз.

Джереми наконец добрался до телефона и нажал на рычаг, но Лу уже хохотал и подпрыгивал, победно размахивая кулаками над головой, а из окна дома напротив нёсся звонкий девичий голос. В этом голосе слышалось ужасное возмущение (если бы кто-нибудь внезапно заявил вам, что ваша кошка сдохла и вдобавок у неё облез хвост, вы бы, наверное, тоже возмутились). До Джереми донеслось вот что:

Лу довольно фыркнул, а Джереми тяжело вздохнул. Мартин с большим интересом переводил взгляд с одного брата на другого, забыв закрыть рот и капая вареньем с тоста на скатерть. Джереми сказал: «О ГОСПОДИ!» — совершенно Идиным голосом и поплёлся вниз — он уже знал, что сейчас произойдёт. И действительно, буквально через минуту внизу затренькал колокольчик.

Джереми, всем своим видом демонстрируя измученность чудовищным инфантилизмом окружающих, начал отпирать дверь, а хихикавший Лу остался наверху — прятаться за перилами. Тогда и Мартин отложил тост, слез с табуретки и побежал к лестнице — смотреть на неожиданно заявившегося в Дом с Одной Колонной гостя.

Глава 3

У девочки Дины, жившей через дорогу от Дома с Одной Колонной, была кошка по имени Алиса*. Алисой Динину кошку назвала её сестра Лизи — именно она принесла маленького пушистого котёнка на Динин шестой день рождения. Котёнок был

почти розовый, а потом он превратился в **ОГРОМНУЮ** рыжую кошку, и Лу эту кошку терпеть не мог. Каждый раз, когда Лу видел Алису, он свистел ей вслед, или пускал в неё чем-нибудь не очень тяжёлым, или, не имея возможности посвистеть или запустить в кошку чем-нибудь, просто корчил ей рожи (хотя

и понимал, что корчить рожи кошке очень глупо, потому что кошке, честно говоря, на наши рожи совершенно наплевать).

Кошка — а Лу это знал по собственному опыту — в ответ на наши оттопыривания ушей, скашивания глаз и мучительное высовывание языка (как можно дальше) только смотрит на нас с неподражаемым состраданием.

Вообще-то, у автора есть некоторые соображения насчёт того, почему кошка девочки Дины оказалась именно Алисой, но автор в своих соображениях очень часто бывает НЕ ПРАВ.